

© 2017 г.

Н.К. КАПИТОНОВА

ТЕРЕЗА МЭЙ: ВТОРАЯ ПОСЛЕ ТЭТЧЕР

Летом 2016 г., сразу же после референдума по вопросу сохранения членства Великобритании в Евросоюзе¹, итогом которого стало потрясшее мир решение о выходе (за него проголосовало почти 52% британцев), в расколотой по этому вопросу правящей консервативной партии разгорелись страсти, достойные шекспировской драмы. Потерпевший сокрушительное поражение Дэвид Кэмерон, имя которого в британской истории будет отныне прочно связано с выходом страны из Евросоюза, заслонив этим все другие достижения его правительства, не стал дожидаться момента, когда скорые на расправу члены партии потребуют его отставки с поста лидера, и поспешил заявить о ней утром 24 июня — на следующий день после референдума. Правление незадачливого премьера уже получило оценку британского еженедельника «Уик», опубликовавшего рейтинг 13 премьер-министров страны послевоенного периода, который был составлен Университетом Лидса по результатам авторитетного опроса 82 специалистов: в этом списке Кэмерон занял третье место с конца, хуже него считаются лишь Дуглас-Хьюм, занимавший высшую должность самый короткий период — год, и Иден, с чьим именем связана печально известная, позорная Суэцкая авантюра. Даже считающиеся неудачниками Дж. Мэйджор и Г. Браун располагаются выше².

И итоги референдума, и немедленная отставка премьера, по всей видимости, стали неожиданными для лидеров кампании за выход из Евросоюза: они выглядели растерянными и совершенно неготовыми к такому повороту событий. Как полагал Кэмерон, претендентам на высший пост в партии необходимо было дать время для того, чтобы собраться с мыслями и сформулировать программу, прежде чем выносить ее на суд однопартийцев. Период до октября, когда должна была состояться очередная конференция партии, считался для этого вполне достаточным. Сам он в оставшиеся месяцы собирался «стабилизировать корабль». По общему мнению, преемником самоуверенного и жестоко просчитавшегося Кэмерона должен был стать самый популярный в стране консерватор, харизматичный лидер евроскептиков, бывший мэр Лондона Борис Джонсон, успевший заручиться поддержкой 100 членов парламентской фракции тори. Однако в последний момент перед его вступлением в предвыборную кампанию совершенно неожиданно для всех, и прежде всего для самого Джонсона, его ближайший сподвижник, министр юстиции и лорд-канцлер Майкл Гоув, игравший до того момента вспомогательную роль, обвинил своего соратника в отсутствии необходимых для лидера качеств, в неспособности сформировать команду, которая могла бы справиться с важнейшей задачей объединения расколотой партии и страны, и выдвинул вместо него свою кандидатуру, совершив «акт самого

Капитонова Наталия Кирилловна — доктор исторических наук, профессор Московского государственного института международных отношений МИД России. (Москва, Россия).

¹ Референдум состоялся 23 июня 2016 г.

² The Week, 14.X.2016.

чудовищного предательства»³. В сложившихся условиях, потрясенный, но хорошо держащий удар Джонсон отказался участвовать в гонке. Это решение без пяти минут лидера партии многие расценили как поступок весьма безответственный. Так, в частности, ветеран тори М. Хезлтайн, бросивший в свое время вызов Тэтчер, сравнил его с решением генерала, который в условиях начавшегося сражения покидает поле боя из-за заявления своего адъютанта, усомнившегося в его способности командовать⁴.

Кроме Гоува свои кандидатуры выдвинули: министр внутренних дел Тереза Мэй, занимавшая в ходе кампании за выход из ЕС сдержанную позицию; заместитель министра энергетики и изменения климата, активная сторонница «брекзита»⁵ и талантливый оратор Андреа Лидсом; соперник Кэмерона на выборах лидера партии в 2005 г., бывший министр обороны Лиам Фокс, а также министр по делам труда и пенсий Стивен Крабб. В состоявшемся 5 июля первом туре наибольшее число голосов членов парламентской фракции (165) получила Мэй, второе место заняла Лидсом (66), третье – Гоув (43), что до остальных – то они выбыли из гонки. Во втором туре, прошедшем через два дня, Мэй набрала уже 199 голосов, Лидсом – 84, а Гоув был. Стало понятно, что второй раз в британской истории лидером консервативной партии и премьер-министром будет женщина. На финише гонки неопытная Лидсом совершила роковую ошибку, заявив в интервью газете «Таймс», что наличие детей дает ей явное преимущество по сравнению с бездетной Мэй, которая по этой причине якобы не заинтересована в будущем процветании страны. Поднявшаяся буря возмущения этим бестактным и несправедливым заявлением смела незадачливую претендентку уже на следующий день, после чего новым лидером партии и премьером была провозглашена 59-летняя победительница – Тереза Мэй.

Таким образом, за 20 с лишним дней британская политическая система пережила мощную встряску: шоковый референдум; последовавшую за ним отставку премьер-министра; выбывание из гонки за пост лидера тори двух тяжеловесов – евроскептиков (Джонсона и Гоува); назначение нового премьера, а далее – увольнение ею 8 членов кабинета⁶.

Мэй – вторая после Маргарет Тэтчер женщина на этом посту. Сравнение с баронессой представляется вполне оправданным, так как обе они возглавили консервативную партию и стали премьер-министрами в периоды национальных кризисов. В последнем случае глубокий внутриполитический кризис, вызванный не только отставкой главы правительства, но и шатким положением лидера оппозиции, которому отказало в поддержке около 80% членов лейбористской фракции парламента, а также половина членов «теневого» кабинета, развивался на фоне угрозы серьезного экономического спада в связи с Брекзитом, в условиях, когда будущее Соединенного Королевства представлялось в определенной степени туманным.

Мэй любят сравнивать не только с Тэтчер, но и с канцлером Германии Ангелой Меркель. Если бы на президентских выборах в США победила Хилари Клинтон⁷, а Генеральным секретарем ООН избрали женщину⁸, то, учитывая, что Международный Валютный Фонд возглавляет Кристин Лагард, а во главе многих британских партий и государственных органов – Шотландской национальной партии и правительства Шотландии, Консервативной партии Шотландии, Партии Зеленых, Партии уэльских националистов Плайд Камри, Демократической юнионистской партии (и правительства Северной Ирландии), Палаты лордов британского парламента – тоже стоят жен-

³ *Gimson A.* Boris. The Adventures of Boris Johnson. London, 2016, p. xxxix.

⁴ *Blackburn V.* Theresa May. The Downing Street Revolution. London, 2016, p. 14.

⁵ Сокращенное обозначение выхода Великобритании из Евросоюза.

⁶ *The Financial Times*, 16–17.VII.2016.

⁷ На выборах президента США в ноябре 2016 г. победил Дональд Трамп.

⁸ Генеральным секретарем ООН в сентябре 2016 г. был избран бывший премьер-министр Португалии и Верховный комиссар по делам беженцев Антониу Гутерриш.

щины, с полным основанием можно было бы говорить о “фемократии”⁹ — наступлении эпохи женщин, которые уверенно приходят на смену мужчинам в ведущих странах Запада, чтобы навести порядок в политике.

Тереза Мэри Брэзиер (Brasier) родилась 1 октября 1956 г. в Истборне (центральная Англия) в семье священника англиканской церкви. Подобно Маргарет Тэтчер, она является представителем среднего класса, однако на социальной лестнице стоит на ступеньку выше (викарий против бакалейщика). Она хорошо понимает, что означает в Великобритании невысокое социальное происхождение, и как трудно добиться успеха в подобных стартовых условиях: ее бабушка работала горничной в богатом доме, дед — из плотников, был военнослужащим, а после Первой мировой войны стал клерком. Сражался на войне и второй дед Терезы, сапожник. Отец нынешнего премьера стал викарием, человеком уважаемым и играющим заметную роль в местной общине, но скромного достатка. Он трагически погиб в автокатастрофе, когда ей было всего 25 лет, мать умерла через год. Двоюродные братья Терезы занялись наукой: Мартин Брэзиер, став одним из ведущих мировых экспертов в области микроископаемых, был профессором Оксфордского университета, в 2014 г. погиб в автокатастрофе. Клайв Брэзиер — специалист по заболеваниям растений, профессор Имперского колледжа, Эндрю Пэррот — профессор психологии в университете Суонзи. Тереза Мэй никогда не забывала и не стеснялась своего скромного происхождения, особенно на фоне вернувшейся в последние годы к власти в партии и стране аристократии.

Удивительно для дочери викария англиканской церкви, но училась Тереза в женской католической, а затем грамматической школе¹⁰. Начитанная, прилежная ученица (такой была и Тэтчер), она уже в 12 лет решила, что займется политикой, и стала по вечерам помогать работе местной консервативной ассоциации, не афишируя, по просьбе отца, свое увлечение. В 1975 г., когда женщина в Великобритании впервые возглавила консервативную партию, Тереза поступила в Оксфордский университет, женский колледж Сент-Хью, среди знаменитых выпускниц которого можно назвать известную лейбористку Барбару Касл. Она упорно училась, не размениваясь на развлечения, и не скрывая от однокурсниц, что собирается, аналогично своему кумиру Тэтчер, стать лидером тори, а возможно, и премьер-министром. Как многие до нее, свое ораторское мастерство она оттачивала в Обществе Оксфордского союза, основанном еще в 1823 г. для обучения студентов ораторскому искусству. В свое время его президентами были Уильям Гладстон, лидер британских левых Тони Бенн, видные консерваторы Эдвард Хит, Майкл Хезлтайн и Уильям Хейг. Но у Терезы не было таких амбиций, а поскольку она не примыкала ни к каким группировкам, а стремилась занимать нейтральную позицию (это отличало и последующую деятельность в правительстве), у нее не было врагов.

Окончив в 1977 г. Оксфорд по специальности география (второй разряд), она через три года вышла замуж за финансиста Филиппа Мэя, своего университетского товарища, президента вышеупомянутого Общества (в 1976 г. их познакомила на дискотеке Беназир Бхутто, впоследствии премьер-министр Пакистана). Вопреки ожиданиям, Филипп не пошел в политику и, пробыв недолгое время президентом консервативной ассоциации Уимблдона, сосредоточился на работе в Сити, предоставив делать политическую карьеру жене. Когда Мэй уже стала премьер-министром, фирма, в которой работает Филипп, упреждая возможные обвинения в конфликте интересов, сделала специальное заявление о том, что хотя он и занимает высокий пост, но не имеет никакого отношения к инвестиционной деятельности и принятию решений в этой сфере. Мужа премьера не случайно сравнивают с Денисом Тэтчер, хотя он

⁹ The International New York Times, 13.VII.2016.

¹⁰ Общеобразовательные средние школы, готовящие к поступлению в университеты, цель которых с помощью экзамена «11 плюс» (его проходят в 11-летнем возрасте) собрать «интеллектуальные сливки» нации и дать им первоклассное образование.

и не любитель выпить: оба состояли при женах, удовлетворяясь второстепенной ролью, оба были надежной опорой и не лезли в политику. В семье премьера нет детей. В 2012 г. Мэй сообщила, что больна диабетом 1-го типа и вынуждена 2 раза в день делать себе уколы инсулина. Хотя это и создает определенные трудности, связанные с необходимостью есть по часам, но не является препятствием для политической деятельности. Впрочем, как показало одно из проведенных в 2012 г. исследований, бездетны 45% женщин-парламентариев (и всего 28% мужчин)¹¹, что говорит о трудности совмещения женщинами воспитания детей с политикой, не говоря уже о карьерном росте — не всем так везет с мужем, как Тэтчер.

Какое-то время Тереза успела поработать в Банке Англии, затем начала трудиться "на земле", в местном совете Уимблдона, который возглавляли консерваторы. Серьезное отношение к делу и добросовестная работа с простыми жителями привели к тому, что ее в конце концов выдвинули кандидатом в парламент, куда она попала с третьей попытки от округа Мэйденхед в 1997 г., когда партия тори, с треском провалившись на выборах, на долгие 13 лет перешла в оппозицию. Мэй была идеальным кандидатом — с безупречной репутацией, уважаема избирателями округа и счастлива в браке. К тому же увлекалась крикетом (это передалось ей от отца). Ее деятельность заслужила похвалу даже со стороны лейбористов.

Высокой репутации Мэй способствовало то, что она не была замешана ни в одном скандале, которые довольно часто сотрясали в последние годы Великобританию. Она принадлежала к тем немногим, кого не затронул громкий скандал вокруг нецелевых расходов, связанный с удовлетворением парламентариями своих прихотей за государственный счет. Как стало известно, среди наиболее экзотических счетов, представленных депутатами к компенсации, были такие, как очистка пруда в поместье, а также установка «утиного домика» стоимостью более полутора тысяч фунтов. Не гнушались и мелкими суммами, требуя компенсации за покупку собачьего корма и даже коробка спичек стоимостью 59 пенсов! Безусловно, Мэй как член парламента тоже пользовалась этим правом, но ее запросы были среди самых скромных и необходимых. Лишь однажды ее имя всплыло в связи с судом над бывшим персональным тренером, которого уличили в распространении наркотиков и осудили на 6 лет. Но никто и никогда не высказывал подозрений в том, что она могла знать о его незаконной деятельности.

В парламенте Мэй была вскоре замечена руководством и ее стали продвигать, сделав в 1998 г. «теневым» спикером по делам школ, инвалидов и женщин. Послужной список будущего лидера более внушителен, чем был у Тэтчер, и свидетельствует о хорошей подготовке к тому, чтобы занять самый главный пост в стране: Мэй поработала также «теневым» министром по делам образования и занятости, транспорта и местного правительства, окружающей среды, семьи, культуры, медиа и спорта, пенсий, женщин и равноправия. В течение четырех лет (с 2005 по 2009 г.) она была «теневым» лидером Палаты общин. Но главное, что в британской политике позволяет с полным основанием претендовать на пост премьер-министра, — работа в одном из ведущих министерств, а она пробыла на должности министра внутренних дел шесть лет, дольше кого-либо из предшественников более чем за 100 лет (с 1892 г.). Это назначение — высокий карьерный скачок с уровня второстепенного на один из главных постов в коалиционном правительстве — стало для Мэй неожиданным: она восприняла его со слезами на глазах¹². Она стала второй женщиной — министром внутренних дел Великобритании, после лейбористки Джеки Смит. Что же до амбиций занять высший пост в стране, то публично она проявила их только в марте 2013 г.¹³, в своей знаменитой речи под громким названием «Мы победим, став партией для

¹¹ The International New York Times, 16–17.VII.2016.

¹² Seldon A., Snowden P. Cameron at 10. The Inside Story, 2010–2015. London, 2015, p. 29.

¹³ Ibid., p. 520.

всех», заработав прозвище — Мэгги Мэй¹⁴. Основные положения этой речи были повторены ею три года спустя на ступеньках Даунинг стрит, 10, когда она уже стала главой правительства. Кэмерон не стал двигать ее дальше, сохраняя высокие шансы на будущее также у других «звездных игроков»¹⁵ — канцлера казначейства Д. Осборна и мэра Лондона Б. Джонсона.

Мэй является ветераном консервативной партии, пользующимся уважением коллег по кабинету и местных партийных организаций, с которыми она активно взаимодействовала, будучи председателем тори. Известная как «Снежная королева» (прозвище, данное лидером либерал-демократов и заместителем премьера Ником Клеггом¹⁶), она зарекомендовала себя в качестве серьезного и жесткого политика, прагматика, сторонника Кэмерона, способного при необходимости сказать премьер-министру «нет». Подобно Тэтчер, она сильна в деталях, скрытна, профессиональна, не очень доверяет коллегам-министрам, предпочитая тесное взаимодействие с узким кругом советников. Их вечерние заседания, работа с документами (так называемыми «красными коробками») стали для нее нормой. Мэй даже сравнивали в этой связи с предшественником Кэмерона на посту премьера Гордоном Брауном, хотя кто-то из ее окружения это категорически отверг, подчеркнув, что Мэй (в отличие от Брауна) «все же принадлежит к человеческой расе»¹⁷. К тому же свое недовольство чем-либо она выражает не швырянием в сотрудников различными предметами, а ледяным молчанием. За обыкновение держать паузу, предоставляя высказываться другим, ей дали еще одно прозвище «Theresa May or May be not». Ей не свойствен «диванный» стиль работы, характерный для кабинета Тони Блэра — обсуждение важных вопросов без соблюдения соответствующей процедуры, т.е. ведения стенограмм заседаний.

У Мэй нет склонности к кулуарной дипломатии и созданию политических альянсов — она не посещает для этого бары и чайные комнаты парламента. Так же, как Тэтчер, она упряма, настойчива¹⁸, не склонна к шуткам и светской болтовне¹⁹, привыкла заниматься делом, предпочтительно в обществе мужчин, а по воскресеньям регулярно бывает в церкви. Многие считают, что в отличие от своего кумира, Мэй не обладает женской привлекательностью, в ее арсенале такое сильное для женщины-политика средство, мастерски применявшееся в свое время баронессой, к сожалению, отсутствует²⁰.

Основными приоритетами нового министра внутренних дел стали реформа полиции, борьба с наркотрафиком и сокращение иммиграции. Что касается реформы, это было делом нелегким: в мае 2012 г. тысячи полицейских Лондона протестовали против сокращений, реструктуризации и приватизации — политики коалиционного правительства Кэмерона, которая затронула и полицию. Министра даже согнали с трибуны в ходе выступления на ежегодной конференции Полицейской федерации в Борнмуте²¹. О небывалом накале страстей свидетельствовала и перепалка между бывшим кнудом консерваторов Э. Митчелом и полицейскими, охраняющими резиденцию премьера на Даунинг-стрит. Свою жесткость Мэй продемонстрировала в 2014 г. в речи на ежегодной конференции Полицейской федерации, потребовав реформирования полиции и при этом подчеркнув: «Если вы не изменитесь по собственной инициативе, мы заставим вас это сделать»²².

¹⁴ Это был намек на Тэтчер. — *Blackburn V.* Op. cit., p. 129.

¹⁵ *Seldon A., Snowdon P.* Op. cit., p. 220.

¹⁶ *The Financial Times*, 13.VII.2016.

¹⁷ *Ibidem.*

¹⁸ *The Daily Mail*, 7.VII.2016.

¹⁹ *The Financial Times*, 17.VII.2016.

²⁰ *Blackburn V.* Op. cit., p.124.

²¹ *Jones O.* The Establishment. And how they get away with it. London, 2015, p. 160.

²² *The International New York Times*, 14.VII.2016.

Ранее такое было немыслимым. Мэй добилась наделения полиции новыми полномочиями в области цифровых технологий и борьбы с исламским терроризмом. Впоследствии, столкнувшись с резкой критикой со стороны оппонентов, обвинивших ее в нарушении гражданских свобод, министр вынуждена была согласиться на их ограничение. Она выступала против введения удостоверений личности, за ужесточение мер пограничного контроля, пересмотр введенного лейбористами 28-дневного задержания подозреваемых в терроризме без предъявления обвинения (тем более против попытки правительства Брауна увеличить этот срок до 42 дней), за отмену принятого при лейбористах закона о наблюдении и сборе данных (в том числе обо всех несовершеннолетних), рассматривая это как недопустимое усиление вмешательства государства в частную жизнь. Она преобразовала созданное лейбористским правительством Центральное агентство по вопросам преступности в Национальное агентство по вопросам преступности, существенную роль в котором играют гражданские резервисты. Хотя действия министра во время охвативших Великобританию летом 2011 г. студенческих волнений были жесткими, вполне соответствующими выдвинутому Т. Блэром лозунгу «Жестко в отношении преступлений, жестко в отношении причин преступности», она отвергла идею использовать для разгона демонстрантов водометы. Позже (в 2014 г.) они все-таки были закуплены мэром Лондона в Германии, но министр запретила их применение, сославшись на высокий риск серьезного травмирования протестующих (в этом ее поддержали некоторые важные полицейские чины, а также правозащитные организации). Мэй также неоднократно высказывалась за отказ Великобритании от Европейской конвенции по правам человека, которая, по ее мнению, ограничивает власть правительства, мешая контролю над иммиграцией и депортации опасных элементов. (Так, выдворение в Иорданию радикального проповедника Абу Катада стоило ей многих лет упорной борьбы, а налогоплательщикам — 1,7 млн ф. ст.)²³

Одним из главных достижений Мэй на посту министра внутренних дел считается принятие Закона о рабстве (Slavery Act). Он стал первым такого рода законом в Европе, создавшим механизм конфискации средств у занимающихся преступным трафиком лиц, а также компенсации пострадавшим. Следует упомянуть, что в своих высказываниях и действиях на посту министра Мэй была отчасти связана необходимостью учитывать мнение входивших в коалиционное правительство либерал-демократов, но после победы консерваторов на всеобщих выборах в мае 2015 г. и развала коалиции политика тори ужесточилась — в сторону усиления полномочий полиции, в том числе и в сфере IT-технологий (в части сроков хранения электронных и голосовых сообщений: их увеличили до года, в помощь расследующей преступления полиции).

Мэй удалось осуществить далеко не все из намеченного. 13-летнее пребывание у власти лейбористов и их политика намеренного увеличения иммиграции в страну (для расширения поддерживающей партию электоральной базы) привели к созданию атмосферы, при которой любое высказывание в пользу ее сокращения гарантировало ярлык расиста. Уже на выборах 2005 г. тори выдвинули лозунг: «Введение лимита на иммиграцию не является расизмом!». Не Мэй давала обещание снизить иммиграцию с сотен до десятков тысяч, но на посту министра она стремилась проводить в жизнь эту установку руководства партии, впрочем, без видимого успеха. Так, в частности, потерпела фиаско ее инициатива, направленная на поощрение добровольного отъезда нелегальных иммигрантов: так называемые «go home vans» (фургоны с надписью «Отправляйтесь домой») колесили по стране, предлагая им помощь в возвращении на родину, однако этим воспользовалось лишь 11 человек²⁴.

Надо сказать, что и самих терактов, и их попыток в период деятельности Мэй на посту министра было предостаточно. Это не удивительно, ведь согласно официальным данным, на территории Великобритании проживают 5 тысяч лиц, «склонных

²³ Blackburn V. Op. cit., p. 227.

²⁴ The Mail on Sunday, 25.IX.2016.

к терроризму»²⁵. Серьезным испытанием для коалиционного правительства стало проведение в Лондоне летних Олимпийских игр 2012 г. Чтобы минимизировать риски и отразить воздушное нападение, на высотных зданиях установили ракеты класса земля — воздух, полиции были даны полномочия обыскивать людей и их жилища. Это была самая крупная полицейская операция в Великобритании со времен проведения Всеобщей забастовки 1926 г. Начиная с января 2012 г. ежемесячно, а за неделю до открытия игр ежедневно заседал Олимпийский комитет Кабинета, членами которого были ведущие министры, а также премьер-министр. У всех была в памяти та неразбериха, в том числе в метро и на почте (с недоставленными тысячам гостей пригласительными билетами), которая сопровождала торжественную встречу нового тысячелетия — открытие Купола Миллениум 31 декабря 1999 г. Серьезные накладки наблюдались и на Олимпийских играх в Пекине в 2008 г. Что же касается британских игр, то спецслужбы получили пугающую информацию о намерении террористов вырубить свет в ходе церемонии открытия²⁶. В этих условиях всеобщего ажиотажа Мэй продемонстрировала так высоко ценимое британцами хладнокровие, выступив против привлечения дополнительно 1200 военнослужащих в помощь полиции, что, по ее мнению, лишь усилило бы панику среди населения, которая и так подогревалась СМИ. Огромная подготовительная работа официальных лиц, четкие и профессиональные действия полиции и военных привели к тому, что Олимпийские (и Паралимпийские игры) в Великобритании прошли с успехом.

Мэй близка озвученная еще Черчиллем идея «одной нации» (ликвидация неравенства и сплочение британцев в одну нацию), она не была согласна с курсом бывшего канцлера казначейства Осборна на жесткое сокращение государственных расходов, в том числе по линии своего ведомства. Именно ей, давнему и последовательному борцу за равноправие женщин и поддержку менее успешных слоев населения, принадлежит характеристика партии тори как «скверной партии» (the nasty party), «демонизирующей меньшинства», в том числе сексуальные, дискриминирующей женщин, выступающей против европейской интеграции. Это заявление она сделала как председатель партии тори (первая женщина на этом посту) на конференции в 2002 г.²⁷ Мэй также осудила многочисленные факты нечистоплотности среди членов партии, из-за чего общественность «утрачивает веру в политику», а тори дважды терпели поражение на выборах²⁸. Ее речь вызвала сенсацию и резкую критику за то, что она вынесла «грязное партийное белье» на публику. “Удар стилетом в сердце тори” — так назвала ее «Дейли телеграф»²⁹. До сих пор многие считают, что ей не следовало этого делать. Именно для избавления от такого имиджа срочно нуждающейся в модернизации партии лидер тори Данкен Смит и назначил тогда Мэй председателем партии. В 2005 г. она стала одним из основателей группы «Женщины за победу» («Women2Win»), поставившей своей целью добиться большего — 50-процентного — представительства женщин в Вестминстере (в свое время Тэтчер критиковали за то, что она этого не сделала). Мэй содействовала тому, что почти половина в списках кандидатов от тори в парламент стала состоять из женщин, а также инвалидов, представителей сексуальных и этнических меньшинств (она отвечала за этот подбор совместно со своим заместителем Б. Дженкином)³⁰. Так что в ее актив можно занести увеличение представительства женщин — тори в Палате общин с 13 (в 1997 г.) до 67 (май 2015 г.)³¹.

²⁵ Seldon A., Snowdon P. Op. cit., p. 474.

²⁶ Ibid., p. 222.

²⁷ The Conservatives Under David Cameron. Built to Last? Ed. by S. Lee, M. Beech. London, 2009, p. 86.

²⁸ Sampson A. Who Runs This Place? The Anatomy of Britain in the 21st Century. London, 2004, p. 50, 51.

²⁹ Blackburn V. Op. cit., p. 157.

³⁰ Ibid., p. 8.

³¹ Current Female Members of Parliament. — ukpolitical.info

Мэй давно выступала за равноправие женщин, с горечью отмечая, что они в Великобритании до сих пор зарабатывают меньше мужчин. Она продвигала идею введения гибкого графика работы, причем не только для женщин с детьми, приветствовала заявление депутата Алана Данкена, первым из консерваторов осмелившегося объявить о своей принадлежности к сообществу ЛГБТ, как доказательство того, что партия тори является «открытой, достойной и толерантной партией»³². Она совместно с Осборном и Хейгом призвала членов фракции к поддержке законопроекта о легализации однополых браков³³. Хотя этому призыву не вняли 136 консерваторов, он был, тем не менее, принят, благодаря поддержке лейбористов и либерал-демократов. Вместе с тем Мэй не поддержала идею усыновления детей представителями ЛГБТ.

В ходе первой сессии ответов на вопросы в парламенте — уже в качестве премьер-министра — летом 2016 г. она продемонстрировала редкую быстроту реакции, дав молниеносный ответ на вопрос лидера лейбористов «Что сделала партия тори для женщин?» — «Она сделала меня премьером!» Тон ее ответов, как отмечала «Дейли миррор», стал «кошмаром» для членов Палаты общин, безошибочно напомнив им о Маргарет Тэтчер³⁴.

Так же, как баронесса, Тереза Мэй воинственна: в 2003 г. она голосовала за вторжение в Ирак, позже — за операцию против Ливии и Афганистана, бомбардировки ИГИЛ в Сирии. В июле 2016 г. она призвала парламентариев поддержать программу модернизации британских стратегических сил (которая будет стоить налогоплательщику 31 млрд ф.ст.), охарактеризовав отказ сделать это в условиях возросших угроз безопасности, в том числе со стороны России, как «величайшую безответственность». В ходе дебатов она также пообещала тратить на оборону 2% ВВП в соответствии с призывом Вашингтона³⁵. Пожалуй, нельзя согласиться с утверждением, что новый премьер-министр не очень компетентна в сфере внешней политики, ведь Мэй принимала участие в регулярных заседаниях Совета Национальной Безопасности, на которых обсуждались внешнеполитические и военные вопросы, а также деятельность разведки.

Мэй считается модницей. Страсть к обуви, очевидно, передалась ей от деда — сапожника. У нее большое количество разнообразных моделей обуви с леопардовым принтом. Уже первое появление в таких на конференции партии в 2002 г. обеспечило ей фотографии на первых страницах всех британских и многих зарубежных СМИ. Ее можно увидеть и в сапогах-ботфортах, что весьма спорно для женщины — государственного деятеля, тем более на официальных мероприятиях, например, на встрече президента Мексики. Бывает, что она появляется в не всегда уместных и удачных дизайнерских туалетах, в том числе кожаных брюках, костюмах любимого ярко-красного цвета — в таком, в частности, она встречалась в сентябре 2016 г. с В.В. Путиным. Удивительно, что скромная в своих запросах, Мэй предпочитает модели Вивьен Вествуд, основательницы стиля панк в моде. Ее любовь к экзотическим цветастым туалетам и леопардовой обуви, как иронично заметил один из специалистов в вопросах моды, возможно, свидетельствует о ностальгии по временам господства Ост-Индской компании³⁶. Хотя многие приветствуют такой дресс-код, рассматривая его как приятное разнообразие по сравнению с унылыми и мужеподобными туалетами Хилари Клинтон и Ангелы Меркель. Как считает обозреватель «Файнэншл таймс», стиль одежды Мэй говорит о желании выглядеть не «синим чулком», а женщиной³⁷. По части «эксцентричности гардероба» ее сравнивают с известной британской актрисой

³² Blackburn V. Op. cit., p. 149.

³³ The Daily Telegraph, 5.II.2013.

³⁴ The Daily Mirror, 21.VII.2016.

³⁵ The International New York Times, 19.VII.2016.

³⁶ Young R. Power Dressing. First Ladies, Women Politicians & Fashion. London — New York, 2011, p. 161.

³⁷ The Financial Times, 17.VII.2016.

Хелен Миррен: одеваясь не соответствующе своему возрасту, обе они вовсе не заморачиваются по этому поводу. Впрочем, стиль одежды премьеры, с юности привыкшей одеваться броско, можно рассматривать по-разному: и как сигнал о том, что партия тори модернизируется, что она не боится рисковать, и как способ смягчить свой жесткий имидж или же просто привлечь внимание. И это ей удается.

Тереза Мэй любит готовить, у нее более 100 книг по кулинарии. Ей не могло не понравиться, что ее предшественники Кэмероны усовершенствовали кухню на Даунинг-стрит, 10. Она — поклонница Джейн Остин. Отвечая на вопрос, какую бы единственную книгу взяла с собой на необитаемый остров, Мэй назвала «Гордость и предубеждение».

Решающую роль в избрании Терезы Мэй лидером партии сыграла ее речь, в которой помимо заявления в поддержку равноправия женщин, было обещание поставить консервативную партию на безоговорочную службу интересам трудящихся. Уже давно в выступлениях британских политиков не звучали новые серьезные идеи, тем более о социальной справедливости, что весьма необычно для тори. Это склонило колеблющихся в ее пользу. В своей речи при вступлении в должность премьеры она обещала увеличить жилищное строительство, разработать планы развития всех (а не только нескольких) городов, ввести в правления крупнейших компаний представителей трудящихся, как в Германии³⁸. На октябрьской конференции Мэй вновь заявила о намерении правительства и партии тори («партии трудящихся, общественных служащих, Национальной службы здравоохранения») улучшить жизнь людей³⁹. Правда, это расходится с ее прежними высказываниями в пользу разрешения предпринимателям на время отступать от законодательно закрепленной минимальной зарплаты (в сторону ее уменьшения).

Говоря о позиции нового премьер-министра по другим вопросам, можно вспомнить, что она выступала против дальнейшей интеграции Великобритании в Евросоюз, за принятие британского Закона о правах человека. Будучи в душе евроскептиком, она, согласно подруге, поддержала Кэмерона на референдуме из чувства лояльности. Поэтому, сказанные ею слова «Брекзит означает Брекзит» не являются лукавством⁴⁰. Считая итоги референдума окончательными, Мэй уже отвергла требования парламентариев — сторонников сохранения членства в ЕС поставить на голосование вопрос о выходе из единого европейского рынка, охарактеризовав это как попытку «перечеркнуть волю британского народа»⁴¹. Вместе с тем, она подчеркивает, что Великобритания «не покидает своих европейских друзей»⁴². В качестве жеста доброй воли новый премьер отказалась от председательства Британии в ЕС, которое намечалось с июля 2017 г. Впрочем, другие члены союза этого и не допустили бы, в противном случае Лондон мог председательствовать в ходе дискуссий о согласовании условий своего развода с Брюсселем.

Заслуживают отдельного внимания взаимоотношения нынешнего премьеры с ее предшественником. Безусловно, у Мэй, проложившей себе дорогу наверх упорным трудом, не было ничего общего с пришедшей в 2005 г. к власти в партии «Ноттинг-хиллской командой» (или «кэмерунцами») — богатыми отпрысками аристократических семей, привыкшими получать все по праву рождения. К тому же была нарушена последовательность: Кэмерон принадлежал к другому, более молодому поколению, ему было всего 39 лет, когда он стал лидером партии, и 43 года, когда, одержав победу на всеобщих выборах, он стал премьером (самый молодой британский премьер с 1812 г.). Осборн же стал «теневым» канцлером казначейства и вовсе в 33 года. Хотя партия и нуждалась в модернизации и обновлении, но было несправедливо, что целое

³⁸ The Financial Times, 14.VII.2016.

³⁹ The Observer, 8.X.2016.

⁴⁰ The International New York Times, 14.VII.2016.

⁴¹ The Guardian, 9.X.2016.

⁴² The Sun, 21.VII.2016.

поколение в ее руководстве оказалось как бы не у дел. В сложившихся условиях Тереза Мэй, сделавшая для «очищения бренда»⁴³ не меньше обскакавшего ее Кэмерона, терпеливо ждала своего часа, играя вдолгую и работая, засучив рукава.

Назначения в новое правительство она произвела, исходя из собственных предположений. Прежде всего были удалены «Буллингдонцы»⁴⁴ (за исключением Джонсона): канцлер казначейства Осборн, автор «проекта запугивания» британцев тяжелейшими последствиями выхода страны из ЕС, которые не подтверждаются, что до Кэмерона, то он ушел сам. Назначение на пост главы Форин офис Джонсона — импульсивного и непредсказуемого, «опасного шарлатана» (согласно характеристике его бывшего работодателя из «Дейли телеграф»)⁴⁵, победителя конкурса на самые оскорбительные стихи в адрес президента Турции Эрдогана, успевшего сравнить Евросоюз с Третьим рейхом, а также оскорбить многих зарубежных политиков, включая ставшего впоследствии президентом США Д. Трампа, вызвало не просто удивление, а шок. Бывший лидер либерал-демократов Пэдди Эшдаун даже назвал его «самым глупым назначением после того, как Калигула сделал своего коня консулом»⁴⁶. После того, как он отказался от участия в выборах лидера партии, многие считали, что незадачливому Борису сильно повезет получить когда-либо пост хотя бы министра культуры. В этой связи вспоминается эпизод с назначением Черчиллем в Форин офис Селвина Ллойда. Потрясенный Ллойд заявил премьеру, что считает такой выбор ошибкой, поскольку не знает ни одного иностранного языка, не любит иностранцев, никогда не был за границей (кроме как в составе армии во время войны) и никогда не выступал в дебатах по вопросам внешней политики, более того — никогда их не слышал. «Молодой человек, — сказал Черчилль, — я рассматриваю это как Ваше явное преимущество»⁴⁷.

Мэй исходила из того, что решением проблемы выхода из ЕС должны заниматься евроскептики. Совершивший предательство интриган Гоув, по существу поставил крест на своей политической карьере (тот, кто «вонзает кинжал», как правило, закрывает для себя дальнейшие перспективы). Кроме того, бесцеремонное вмешательство в работу министерства внутренних дел, которое он, считая себя крупным специалистом по противодействию исламскому терроризму, позволял ранее, сделало отношения министра юстиции с Мэй натянутыми. Что же касается Джонсона, то вынужденный отказаться от претензий на пост лидера, он поддерживал с ней постоянный контакт, несмотря на их прежние расхождения. Окружение обоих полагало, что они будут обязательно взаимодействовать в будущем. На второй по важности пост в правительстве — канцлера казначейства — был назначен недавний министр иностранных дел Филипп Хэмонд, что свидетельствовало о намерении проводить социально справедливую политику. Дэвида Дэвиса, который являлся соперником Кэмерона на выборах лидера партии еще в 2005 г., Мэй в буквальном смысле извлекла из небытия: он давно уже не занимал значимых постов в правительстве, а новый премьер поручила ему самую важную для Британии на сегодняшний день задачу — вести переговоры с Брюсселем о выходе из Евросоюза. Еще один евроскептик Лиам Фокс получил министерство международной торговли, значение которого в условиях «брекзита» существенно возрастает. Не была забыта и соперница Мэй на выборах лидера партии Андреа Лидсом, которая получила пост министра по делам сельского хозяйства, министр обороны остался прежним — Майкл Фэллон.

Хотя новый премьер неоднократно высказывалась против проведения досрочных парламентских выборов ранее установленного срока (май 2020 г.), сейчас она

⁴³ *Blackburn V.* Op. cit., p. 170.

⁴⁴ Буллингдонский клуб — элитарный мужской клуб студентов Оксфордского университета (в большинстве бывших итонцев), члены которого славятся дурным поведением (регулярно напиваются) и демонстрацией своего богатства. Существует с 1780 г.

⁴⁵ *Gimson A.* Op. cit., p. xlvii.

⁴⁶ *Ibid.*, p. lii.

⁴⁷ *The Daily Telegraph*, 22.VII.2016.

этого не исключает. О политике ее правительства можно сказать, что одним из его приоритетов станет образование: Мэй уже дала понять, что намерена восстановить грамматические школы, от которых ранее отказались лейбористы, расширив прием в них учеников из небогатых семей. Одно из главных в ее планах — обязать университеты, планирующие повысить плату за обучение, создавать и финансировать школы и академии (средние школы, напрямую подчиненные правительству). Эта идея уже вызвала проявление интеллектуального снобизма со стороны руководства элитарных британских университетов (в частности, Оксфорда), не намеренных делиться своими ресурсами, благодаря которым они и стали элитарными.

Правительству Мэй придется решить ставший центральным на референдуме вопрос об иммиграции. Еще до февральского 2016 г. саммита ЕС в Брюсселе и разработки для Великобритании соответствующего соглашения, касающегося социальных пособий европейским мигрантам⁴⁸, она предлагала свой способ: допускать в страну только тех мигрантов из ЕС, кто имеет подтвержденные приглашения на работу от соответствующих фирм⁴⁹. Однако заявление нового министра внутренних дел Эмбер Радд о планах правительства обязать руководство компаний сообщать о работающих в них иностранцах, прозвучавшее на конференции партии, было подвергнуто такой критике, что Мэй вынуждена была его дезавуировать. По всей видимости, вопрос о европейских мигрантах будут решать на основе взаимности, в зависимости от того, как обойдутся с более чем 1,2 млн британцев, проживающих в странах ЕС. Согласно заявлению президента Франции Ф. Олланда, британцы могут оставаться во Франции «так долго, как пожелают»⁵⁰. Да и Мэй, рискуя вызвать недовольство британцев, уже обещала, что все граждане ЕС, живущие и работающие в стране (а их сейчас более 3,5 млн) могут остаться в Великобритании и после ее выхода из союза. (По существующему закону, прожившие в Британии более пяти лет при желании получают вид на жительство.) Позже позиция Брюсселя, поддержанная Германией, не захотевшего лишать себя важного козыря на предстоящих переговорах с Лондоном, была ужесточена: он отказался считать вопрос об иммигрантах решенным до запуска Великобританией статьи 50 Лиссабонского договора о выходе из союза и его официального обсуждения.

Негативное отношение Мэй к Европейской конвенции по правам человека нашло подтверждение в сентябре 2016 г., когда она, собрав военное руководство, потребовала положить конец «охоте на ведьм» — преследованию воевавших в Ираке и Афганистане британских солдат, находящихся под следствием по обвинениям в совершении военных преступлений (таких исков насчитывается более тысячи). Ее поддержал министр обороны Майкл Феллон, заявивший о необходимости введения срока давности для военных преступлений, а также принятия британского закона о правах человека, по которому участвующие в военных действиях военнослужащие не попадали бы под юрисдикцию соответствующего европейского закона⁵¹.

За первые три месяца правления Мэй уже успела посетить чуть ли не половину стран — членов ЕС, прежде всего самые важные для Великобритании, от позиции которых зависит судьба переговоров с Брюсселем, — Германию и Францию. Полагают, что она сможет найти общий язык с Ангелой Меркель, с которой ее часто сравнивают: обе дочери протестантских священников, трудоголики, бездетные, у обеих — тихие и незаметные мужья. Обе увлекаются горными прогулками. Не случайно свой первый зарубежный визит в новом качестве Мэй нанесла в июле 2016 г. именно в Германию. Поскольку ее поездка совпала с днем рождения Меркель (ей исполнилось 62 года), подарком от нового британского премьера стали две книги о достопримечательностях

⁴⁸ Наделение Великобритании правом «аварийного торможения», подразумевающим прекращение выплаты им социальных пособий сроком до семи лет.

⁴⁹ The Daily Telegraph, 26.IX.2016.

⁵⁰ The Daily Mail, 22.VII.2016.

⁵¹ The Daily Telegraph, 24.IX.2016.

Англии и Северного Уэльса, предназначенные для путешествующих по этим местам туристов.

Мэй не спешила запускать статью 50 Лиссабонского договора о выходе из ЕС, оттягивая это до начала 2017 г. Составленная кратко и туманно, она гласит о том, что после официального уведомления Лондоном Брюсселя о запуске включается обратный отсчет: на переговоры о выходе отводится два года, после чего, членство Великобритании в Евросоюзе может быть просто прекращено, если только каждый член ЕС не согласится на их продление. Поскольку Великобритания должна будет пересмотреть около 80 тыс. страниц соглашений с Евросоюзом (и решить, что из них остается в силе), этот срок представляется слишком коротким, чтобы быть реальным. Влиятельная Конфедерация британской промышленности уже потребовала от премьера, чтобы выход из ЕС был не «жестким», а, по возможности, плавным и растянутым во времени, чтобы не нарушать стабильность и жизненные стандарты, а также обеспечить процветание страны⁵². До начала 2017 г., как считает Мэй, следует разработать переговорную позицию, по которой в кабинете нет единства. Главное — найти баланс между требованием избирателей о сокращении миграции из ЕС и сохранением допуска Великобритании на единый европейский рынок. Новый премьер пресекала всякие разговоры министров об условиях «брекзита», считая, что британская сторона «не должна выкладывать карты на стол» до начала переговоров с Брюсселем⁵³. Несанкционированные заявления на эту тему уже звучали от Дэвиса и Джонсона, настаивающего, в частности, на том, что Евросоюз не посмеет наказывать Великобританию, ибо связан с нею теснейшим образом (взаимные торговые связи обеспечивают занятость 5,8 млн жителей ЕС и 3,6 млн жителей Соединенного Королевства)⁵⁴. По этой причине евроскептики рассчитывают на благожелательное отношение к Великобритании большого количества стран — членов союза (Нидерландов, Португалии, Дании, Польши, Болгарии, Ирландии, Кипра, Италии и др.). Между тем эти расчеты могут не оправдаться: так, президент Франции Олланд не скрывает, что Великобритания должна прочувствовать последствия своего решения, заплатив соответствующую — высокую — цену, иначе развал ЕС пойдет дальше. С ним согласилась и Меркель, заявившая, что допуск на единый рынок подразумевает свободу передвижения людей, а значит — никакого ограничения миграции из союза. Любопытно, что ранее она высказывалась более благожелательно в адрес Британии, опасаясь высокой экономической цены «брекзита», в том числе и для своей страны⁵⁵. Ни в коем случае не уступать Лондону призвал президент Еврокомиссии Ж.К. Юнкер⁵⁶. Это говорит о том, что переговоры о разводе с Брюсселем не будут для Великобритании легкими.

Да и проигравшие на референдуме не оставляют попыток переиграть его итоги в свою пользу. Однако, несмотря на принятое в октябре 2016 г. решение Высокого суда Лондона о верховенстве парламента в вопросе «брекзита» (необходимости его согласия на запуск статьи 50), которое поставило ратовавших за возвращение суверенитета Вестминстеру победителей в неудобное положение, премьер-министр вновь подчеркнула недопустимость пересмотра итогов референдума, а также свое намерение выполнить волю народа. Вместе с тем, понимая, что Верховный суд, слушания в котором начались в декабре, может подтвердить решение Высокого суда, Мэй вынуждена была пойти на уступки — дать согласие на ознакомление парламента со своим планом по выходу из ЕС до формального запуска статьи 50 (это предложение было поддержано подавляющим большинством членов Палаты общин: 448 против 75)⁵⁷. Что же до спекуляций относительно блокирования «брекзита» парламентом, что при-

⁵² The Independent, 8.X.2016.

⁵³ The Daily Telegraph, 26.IX.2016.

⁵⁴ The Daily Telegraph, 23.IX.2016.

⁵⁵ The Financial Times, 13.VII.2016.

⁵⁶ The Guardian, 8.X.2016.

⁵⁷ The Guardian, 7.XII.2016.

вело бы к досрочным всеобщим выборам, то вряд ли его противников порадовали бы их итоги: для подавляющего числа депутатов, позиция которых не была поддержана на референдуме, это было бы равносильно попытке самоубийства. Впрочем, бывший лидер Партии независимости Соединенного Королевства Н. Фэрадж на всякий случай предупредил, что отказ от признания воли народа будет иметь самые драматические последствия для британской политической системы⁵⁸.

Новый лидер и премьер также сталкивается с давлением со стороны проигравшей и отставленной команды своего предшественника, которая не собирается сидеть сложа руки и уже предпринимает попытки ее дискредитации, развязав войну в партии. Так, бывший канцлер казначейства Осборн охарактеризовал расчеты Мэй и министров-евроскептиков на «мягкий» выход из Евросоюза как наивные и нереалистичные⁵⁹. Внес свою лепту и бывший советник Кэмерона по вопросам связей с общественностью К. Оливер, опубликовавший книгу «Выпускная демонов» («Unleashing Demons»), в которой обвинил Мэй в ведении собственной игры накануне референдума — уклонении под разными предлогами от оказания поддержки премьеру. За привычку исчезать в моменты, когда нужна была ее помощь, на Даунинг-стрит, 10 ей дали еще одно прозвище «Мэй — подводная лодка»⁶⁰. Наблюдая зимой 2016 г., как она избегала четкого обозначения своей позиции в вопросе «брекзита», Кэмерон предрек, что министр внутренних дел уже к лету может стать премьер-министром. Получил свою порцию обвинений и Джонсон, пообещавший главе правительства поддержку на референдуме, а через четыре часа изменивший свою позицию на прямо противоположную. (Впрочем, это вполне в духе Джонсона, неоднократно совершавшего подобного рода кульбиты.) Любопытно, что и сам он не верил в победу сторонников «брекзита». Это подтверждалось опросами общественного мнения, опираясь на которые команда Кэмерона полагала, что победа будет за ними, хотя и с небольшим перевесом — не более 32 тыс. голосов⁶¹.

Важной проблемой для нового правительства является сохранение Соединенного Королевства, учитывая, что и Северная Ирландия, и Шотландия проголосовали на референдуме против «брекзита». Первое, что сделала новый премьер-министр — сразу же встретилась с руководством этих регионов, чтобы прояснить и урегулировать спорные вопросы. В Ольстере уже звучала идея проведения регионального референдума по вопросу воссоединения с соседней страной. Позже — в октябре — было объявлено о решении Лондона и Дублина разработать специальное соглашение об усилении внешнего пограничного контроля Ирландии с тем, чтобы незаконные иммигранты не проникали в Великобританию после того, как она покинет ЕС. Это будет сделано для того, чтобы избежать введения пограничного контроля между Северной Ирландией и Республикой Ирландии, что, в противном случае, означало бы нарушение исторического Соглашения Страстной пятницы от 1998 г.⁶²

Что же касается Шотландии, то лидер правящей в регионе Шотландской национальной партии Никола Стэрджен настаивает на обеспечении особых прав на переговорах с Брюсселем — гарантий допуска Шотландии на единый европейский рынок, свободы передвижения людей и товаров, финансирования Брюсселем сельского хозяйства и научных исследований, выплаты социальных пособий, а также других мер, иначе правительство региона инициирует проведение второго референдума по вопросу независимости⁶³, подготовка к проведению которого уже началась. Руководство голосовавших против «брекзита» регионов потребовало для себя права голоса на переговорах с Брюсселем о разводе и учета своих интересов.

⁵⁸ The Daily Telegraph, 5.XII.2016.

⁵⁹ The Daily Mail, 24.IX.2016.

⁶⁰ The Daily Telegraph, 26.IX.2016.

⁶¹ The Mail on Sunday, 25.IX.2016.

⁶² The Guardian, 9.X.2016.

⁶³ The Independent, 26.VII.2016.

Не внушает особого оптимизма политика правительства в отношении России. При Кэмероне, который активно включился в антироссийскую кампанию, безоговорочно поддержал все шаги США как экономического (санкции), так и политико-дипломатического характера (да и сам стал автором некоторых из них), Россия превратилась в обвиняемого в дестабилизации ситуации на юге и юго-востоке Украины и даже в агрессии. Казалось бы, в условиях, когда перспектива отношений Великобритании с Евросоюзом в экономической сфере представляется пока неопределенной, самое время расширить горизонт с помощью не только поиска новых партнеров, но и укрепления политических и деловых связей с давними из них, в том числе Россией, не создавать новый железный занавес, а попытаться начать «с чистого листа», что всегда возможно при смене правительства. Тем более что до недавних пор Россия представляла собой самый быстрорастущий рынок для британских товаров. Торгово-экономические связи между нашими странами развивались динамично, однако многие британские фирмы вынуждены были заморозить свою деятельность в России из-за общего ухудшения политической атмосферы между Москвой и Западом, в том числе Британией. Тема необходимости противостояния «российской угрозе» активно использовалась британскими властями не только при подготовке референдума, но и при обсуждении уже новым правительством вопроса модернизации ядерного потенциала летом 2016 г.⁶⁴ Несмотря на встречу Мэй с Путиным на полях саммита «Двадцатки» в Китае в сентябре этого года, сопровождавшуюся вполне благожелательными заявлениями с британской стороны, давно назревшая нормализация отношений между нашими странами вновь откладывается на неопределенный срок после угроз Джонсона в адрес Москвы в связи с событиями в Сирии и его призывами устроить демонстрации протеста у российского посольства в Лондоне⁶⁵, что было воплощено в жизнь 4 ноября. (Еще один кульбит Джонсона, так как эти заявления идут вразрез с его прежними высказываниями.)⁶⁶ Именно Великобритания вынесла сирийский вопрос на повестку дня октябрьского саммита ЕС, настаивая на продолжении политики жесткого давления, расширении санкций против Москвы. Оставаясь для нашей страны одним из наиболее трудных партнеров, Лондон по-прежнему готов жертвовать своими явными экономическими интересами и выгодой в России ради призрачных геополитических интересов Запада.

Ветеран консервативной партии Кеннет Кларк отозвался о Мэй как о «чертовски трудной женщине»⁶⁷. Она же, приняв это как комплимент, заметила, что Ж.К. Юнкеру предстоит почувствовать это на себе (намек на предстоящие переговоры с Брюсселем об условиях развода). Ну что же, именно чертовски трудные женщины, прошедшие к власти в тревожное время, говорящие то, что думают, и делающие то, что считают правильным, оставляют свой след в истории. Сможет ли Тереза Мэй решить важнейшие задачи, стоящие перед британским правительством, — предотвратить превращение Соединенного Королевства в Разъединенное, с наименьшими для страны потерями выйти из Евросоюза, а также, преодолев печальное наследие недавнего прошлого, вернуть отношения с Россией в состояние дружественных, что поставило бы ее на один уровень с Маргарет Тэтчер, — покажет будущее.

⁶⁴ The International New York Times, 19.VII.2016.

⁶⁵ «Россия, — заявил Борис Джонсон, — рискует стать изгоем из-за бомбежек в Сирии». — www.bbc.com/russian/news-37623867

⁶⁶ «Britain must “normalize” its relationship with Russia» (Великобритания должна нормализовать свои отношения с Россией). — www.telegraph.co.uk

⁶⁷ The Daily Mail, 7.VII.2016.